

КОГДА И СТАЛЬ ГОРЕЛА

Ухсай Яков Гаврилович родился в 1911 году в селе Слакбаш Белебеевского района Башкирской АССР. Окончил Московский университет им. М. В. Ломоносова. Работал в редакции чувашской газеты "Коммунар", издававшейся в Москве, был сотрудником Научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. М. Гафури, преподавал чувашский язык и литературу в Батыревском и Ульяновском педагогических училищах. Публиковал свои произведения в газетах и журналах. Широкую известность принесла ему поэма "Золотая книга народа".

Я. Г. Ухсай - участник Великой Отечественной войны с 1942 года. От Волги до Праги прошел он в рядах армии в качестве бойца, политработника и военного журналиста-танкиста. Во время войны написал поэму "Письмо чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии родному народу", ряд других произведений.

За заслуги в развитии чувашской советской литературы и искусства Я. Г. Ухсай удостоен почетных званий Заслуженного деятеля искусств и Народного поэта Чувашии. Награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени. Он лауреат Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького и Государственной премии Чувашской АССР имени К. В. Иванова. Умер в 1986 году.

В беседе с журналистом¹ газеты "Советская Чувашия" Я. Г. Ухсай рассказал о своем фронтовом пути:

"Если быть точным, себя я мобилизовал в солдаты с первых дней войны. Был ополченцем. Но думал о фронте. Многие тогда просились на фронт. Но не всех посылали. Получили мы повестки с П. П. Хузангаем в один день. Только я раньше уехал...

Формировали нашу часть в республике. Жили в каком-то старинном здании не то бывшей церкви, не то монастыря. Там мы проходили первоначальное обучение. Я ходил в часы отдыха от группы к группе и читал лекции по истории. Вспоминается и сейчас, с каким вниманием слушала моя аудитория рассказы об Александре Невском, Дмитрии Донском, о Суворове...

Тогда в нашей 141-й стрелковой дивизии почти никто не знал, что я чувашский поэт. Был я таким же рядовым солдатом, как и

¹ Дмитриев А. И.

другие, с кем уехал на фронт. А стихи? Выражаясь современной научно-технической терминологией, в блоке памяти у меня хранилось до 400-500 рифмованных строк. И только потом, когда они проходили всевозможную "обкатку", я записывал их где попало, иногда на прикладе... Потом прятал их от слишком ретивых старшин в обмотки (первое время мы, рядовые, не носили сапог)"

Боевое крещение Я. Г. Ухсай получил под Воронежом.

Вспоминая о тех днях, маршал Советского Союза Ф. Голиков пишет: "В районе села Боево (южнее Воронежа) вечером 5 июля появился штаб головной дивизии 6-й армии - 141-й, а ее передовой полк подошел к селу Олень-Колодезь. Основные же силы дивизии находились еще в районе станции Лиски. Стрелковый полк дивизии без промедления занял оборону на участке Масловка - Костенки - Таврово и несколько южнее с задачей обороны подступов к Дону из района Гремячье - Костенки..."

Так к югу от Воронежа складывался новый оборонительный рубеж. Но в самом городе не было ни одного стрелкового полка или дивизии.

Небольшой учебный батальон, эскадрон кавалерии и неизвестная батарея, только что переправившаяся через Дон, энергично отбили попытку полка 16-й мотодивизии немцев форсировать Дон в районе Гремячьего".

141-я стрелковая дивизия под командованием полковника Семена Сергеевича Рассадникова получила приказ двумя полками занять оборону протяжением 47 километров на участке Семилуке - Духовское с задачей любой ценой ликвидировать вражеский плацдарм и не пустить врага в дальнейшем на левый берег Дона. Одновременно 796-й стрелковый полк под командованием майора Петренко и начальника штаба майора Львова направлялся на защиту города Воронежа. В составе третьей роты первого стрелкового батальона на боевое задание шел и Яков Ухсай.

Под непрерывной бомбежкой вражеской авиации части дивизии начали отражать контратаки вражеских войск. Это было 5 июля 1942 года. Только за десять дней боев на участке этой дивизии немцы потеряли убитыми и ранеными более 3,5 тысячи солдат и офицеров. Кроме того, 141-я стрелковая дивизия уничтожила 135 полевых и 106 противотанковых орудий, 157 танков...

Над городом стоял сплошной гул, - рассказывал Яков Гаврилович, вспоминая об этих первых боях под Воронежом. - В воздухе почти постоянно висели вражеские самолеты. Фугаски, снаряды, мины рушили дома. В эти суровые дни наши бойцы и командиры с честью выдержали экзамен на боевую зрелость...

Бессмертной славой покрыли боевые знамена герои дивизии. Многие из них погибали, но ни на шаг не отступили назад. Все

это своими глазами видел Яков Гаврилович и сам старался действовать также мужественно и храбро, как герои своей роты, своего полка.

В одном из его воспоминаний, подготовленном для книги о боевом пути 141-й стрелковой дивизии, Я. Ухсай писал:

“...Пошли мы в атаку. Заняли нужный рубеж. Тогда, конечно, мы не знали, что под Воронежем наши войска, в том числе и наша дивизия, перепутали гитлеровцам все карты: сковали крупные силы на этом фронте на длительный срок. А у меня была конкретная задача - стрелять. И стрелял. Из винтовки. Сквозь дымовую завесу. Увидел тень - выстрел...”

Я говорю, не приукрашивая. Бой есть бой. Тут и убитые, и раненые. Но в этот раз я был свидетелем настоящего подвига. Был в нашей части Гена Вавилов, семнадцатилетний комсомолец. На пути наступавшей роты возникло огненное препятствие - дзот. Поливает и поливает из пулемета. Гена смотрит на командира, тот молча кивает головой: приказывать, конечно, было бы излишне. И пополз наш Гена, наш лучший певец, к пулемету противника. За несколько шагов до цели швырнул противотанковую гранату в амбразуру и закрыл ее прострелянным насквозь телом. Тогда мы еще не знали о Матросове. За этот подвиг Геннадий Вавилов посмертно был награжден орденом Ленина”.

Когда в политотделе дивизии узнали, что Я. Г. Ухсай - поэт, то решили направить его в дивизионную газету.

“И мне повезло, - вспоминал Яков Гаврилович. - Не будь сотрудником “дивизионки”, разве имел бы я возможность чуть ли не ежедневно лазать по передовой, видеть своими глазами, как сражались с заклятым врагом наши славные воины, самому ходить с ними в атаку, слышать непринужденные рассказы о разведчиках, саперах, снайперах, пулеметчиках, танкистах - о простых людях, с характерной для наших бойцов основательностью делавших свое нелегкое дело, к которому призвало их социалистическое Отечество. Как приятно было узнавать о бесчисленных примерах проявления крепкой фронтовой дружбы, спаянности, взаимовыручки, удивительной солдатской сметливости и находчивости. Словом, фронтовой газетчик всегда в гуще событий среди бойцов и командиров.

Так накапливались наблюдения, факты обрастали подробностями, и весь собранный материал требовал серьезного и глубокого обобщения. Я еще не знал, в какую это выльется форму, но в уме уже складывал строфы и целые сюжетные куски. При встречах с земляками читал им отрывки. Они поддерживали, подсказывали, о ком еще надо рассказать. Постепенно сложилась и форма. Это должно быть письмо - самый душевный, самый емкий, всем понятный, доступный и достоверный жанр человеческих

откровений. Как это мне удалось - судить литературоведам и критикам”.

Так в дни ожесточенных боев под Воронежом родилась поэма Я. Г. Ухсай “Письмо чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии родному народу”. Она захватывает читателя с первых слов, идущих из глубины сердца и обращенных к родному народу. Здесь слышатся торжественные и тревожные ноты запева, созвучные в какой-то степени с зачином “Слово о полку Иго-реве”.

“Не только имеется сходство “Письма” со “Словом”, - уточнял Я. Г. Ухсай, - но скажу больше, я писал вступление под непосредственным влиянием шедевра русского поэтического наследия. К слову, никогда не считал и не считаю зазорным учиться у старших. А русская литература - это старшая сестра многих национальных, равно и нашей, чувашской литературы. У русских я учился многому. Поэтому я искал золотые россыпи не в отвердевшей книжности, а в живой трепетной речи своего народа, в его метких, иногда озорных прибаутках, находил искрометные образы в пословицах и загадках. скреплял свои произведения сплавом старого и нового, что внесено в речетворчество народа советской действительностью. Как бы ни были велики те или иные творческие личности, они не могут своим влиянием заменить народ, ибо он, как писал А. М. Горький, “единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первой по времени, красоте и гениальности творчества философа и поэт”.

Вспоминая о героях “Письма чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии родному народу”, народный поэт Я. Г. Ухсай говорил:

“Поэма эта сочетает в себе патетику и эпикку. Эпическое содержание ее состоит из отдельных эпизодов, рассказывающих о подвигах наших бойцов. О Гене Вавилове я уже говорил... Таких героев было много. Хорошо помню Василия Антонова. Родом из Аликова. Коммунист. Разведчик. Как-то раз налетели 30 - 40 самолетов врага. Своими крыльями со свастикой они, казалось, затмили небо. Наш Антонов начал стрелять по ним из винтовки. И попал! И сбил одного “юнкерса”... Встречались после войны.

Или Павёл Ильиных из Канаша. О его подвиге знал весь Воронежский фронт. Воевал еще в гражданскую. Имел четыре ранения. На фронт Великой Отечественной войны прибыл в рядах добровольцев, было ему под пятьдесят. Все просился у майора Хлебникова в разведку. Хлебников, командир полка, отделялся шуткой: “Ты же интендант полка. Твое место - кухня”. “Что поделаешь, товарищ майор, - в тон ему отвечал Ильиных. - Чуваш пока не потрогает, не поверит. Вот и тянутся руки сами к горлу врага”. Послали его в разведку. Переоделся по-крестьянски и

переправился на лодке через Дон во вражеский тыл. Пришел в одно село. Видит - фашисты разлеглись на траве прямо посреди улицы. "Ха, - сказал он про себя, - а ведь эти супостаты наберутся сил и против наших пойдут. Не дам вам проснуться!" С этими словами швырнул противотанковую гранату в гущу фашистов. Полегло их больше десятка. Гитлеровцы повыскакивали из домов, стали окружать подвальное помещение, откуда Ильиных поливал их автоматным огнем. Фашисты решили взять храбреца живым. Он подпустил их ближе и пустил в ход последнюю гранату. Уходя из жизни, он уничтожил немало гитлеровцев.

Особо хочется упомянуть о политруке Галицыне. Он из Ядрина. Тяжело раненный, продолжал руководить боем. Падая, успел крикнуть: "В атаку через меня!" В поэме я писал: "Да будет вечно жить его имя, да в его честь назовут улицу города, где он родился"

Отражая подвиги воинов-земляков, Яков Гаврилович в своей поэме писал:

...О, Чувашия родная,
Коль не вовремя - прости,
Ничего не пропуская,
Эти строки ты прочти.
Знай, откуда изливали
Душу мы тебе до дна.
Эти строки освещали
Сто ракет, одна луна.
Нам приходится за слово
Кровью собственной платить.
Жизни мы отдать готовы,
Чтоб страна осталась жить!
Взглядом ширь степную тронешь
И вздохнешь - не счесть могил.
На земле твоей, Воронеж,
Кто друзей не хоронил!
Многим нет уже гзврата
К Волге-матушке родной,
Кто в письмо бойцов когда-то
Тоже штрих добавил свой.
О, народ, в огне спасенный,
Ты запомни их черты,
Занеси их поименно
В Золотую книгу ты...

Далее Яков Гаврилович рассказывает о боевых делах своих земляков. Он пишет:

Рядовой Семен Михайлов -
И разведчик, и сапер.
Там, где случай чрезвычайный,
Он решителен и скор.
Вопреки годам преклонным -
Пять десятков за спиной -
Стал боец краснознаменным:
Орден заслужил такой,
На котором стяг родной.
Дядя Сема, дядя Сема,
Призванный из Канаша,
Всеї дивизии знакома
Чуткая твоя душа.
Как-то раз уже за Доном,
Мы попали в переплет:
Вдруг ударил с ревом, стоном
Шестиствольный миномет.
Но назад дороги нету.
Только в пекло, только в бой.
Что-то вроде лазарета
Завели в избе одной.
Взрыв - и все запылало.
Раненым грозит беда.
Рядовой Семен Михайлов
Первым кинулся туда.
Как детей, шинелью плотной
От ожогов заслоня,
Вырвал он поочередно
Двадцать жизней от огня.
.....
Слушай, мой народ орлиный,
Как по всем фронтам гремят,
Совершая путь к Берлину,
Имена твоих орлят...¹

При всем желании Яков Гаврилович в своей поэме не смог рассказать о многих других героях-земляках. В боях под Воронежом, проявив мужество и героизм, погибли: заряжающий 190-го противотанкового истребительного артдивизиона Иван Егорович Арланов из деревни Старое Ахпердино Батыревского района, ездовой 348-го артполка Алексей Батайкин из села Напольное Порецкого района, курсант учебного батальона 796-го стрелкового полка Николай Makeев из деревни Ильбеши Чебоксарского

¹Поэму Я. Г. Ухсая с чувашского перевел Арстарх Дмитриев.